

Пост сдан, но еще не принят

Прошедший год оказался для Русской православной церкви переломным.

Смерть патриарха Алексия II подвела черту под целой эпохой — эпохой становления, когда впервые за долгие десятилетия все было в первый раз: народ хлынул в церковь, повсюду начали строиться храмы, для них пришлось срочно рукополагать новых священников, как-то этих священников учить, для чего, в свою очередь, открывались семинарии, при храмах организовывались воскресные школы, церковь задумалась о своей миссионерской политике, тем более что масса уверовавших нетвердо знала, в кого она верит больше — то ли в Христа, то ли в царя Николая, то ли в Распутина, то ли в Ивана Грозного. Да и в среде духовенства бродили самые разные настроения: от фундаменталистских до модернизационно-либеральных. Пришло понимание, что церковь — это не только институт, но и религиозное сообщество, и что оно неоднородно по своим взглядам.

Патриарху и всему церковному руководству пришлось разбираться с этим разномастным хозяйством, и нельзя не признать, что Алексий II сдал его в относительном порядке. Церковь на сегодняшний день — влиятельная общественная сила, но скорее именно как институт, а не реальное сообщество, способное к самоорганизации и достижению консенсуса по ключевым вопросам — как внутри себя, так и с «большим» обществом (у которого, впрочем, с самоорганизацией и консенсусом тоже проблемы).

На низовом уровне это выражается в слабости горизонтальных связей (и общины, и православные братства/сестричества почти не общаются друг с другом, крайне редко кооперируются для совместного делания, хотя многие приходы сами по себе часто берут на себя какое-нибудь общественное служение), в минимальной интеграции между православными и другими общественными силами.

На уровне священноначалия это выражается в постоянных нападках на секулярность как таковую, в разнообразных маневрах, призванных еще повысить статус церкви, в попытках представить секулярное общество непримиримым антагонистом, хотя религиозное и нерелигиозное в нашей жизни изрядно перемешаны. И тут прошедший год принес Московской патриархии больше разочарований, чем надежд.

Вполне успешно продолжая кампанию по возвращению материальных ценностей (и даже прихватывая иногда по пути имущество, никогда прежде церкви не принадлежавшее, как это происходит, например, с Рязанским кремлем), церковь во всех своих начинаниях, призванных усилить ее регулирующее влияние на общество, встречала явное противодействие и самого общества, и власти.

Так и не случилось, например, ударного внедрения в общеобразовательную систему курса «Основы православной культуры», за что церковная бюрократия и православные активисты бились все последние годы. Повис в воздухе вопрос о появлении новой образовательной области «Духовно-нравственная культура» (предполагающий несколько иную модель обучения религиозным предметам), которая, по заверениям некоторых иерархов, должна стать частью нового поколения школьных стандартов. Во всяком случае, вразумительного ответа на вопрос, что она будет собой представлять, общество не получило. И хотя закон о госаккредитации духовных школ, который позволит религиозным учебным заведениям выдавать государственные дипломы, наконец-то принят, в реестр специальностей ВАКа теология так и не попала — то есть защищать диссертации по специальности «теология» в рамках светской системы образования по-прежнему нельзя (хорошо это или плохо — вопрос, требующий отдельного рассмотрения). Не говоря уже о том, что старательно продвигаемая Отделом внешних церковных связей православная концепция прав человека довольно скептически воспринимается даже внутри религиозного сообщества. Что не помешало, впрочем, принять ее на летнем Архиерейском соборе как один из основополагающих церковных документов.

Кроме осуждения епископа (теперь уже бывшего) Диомида — выразительный знак того, что иерархия не склонна попустительствовать раскольничьей деятельности, сколь бы ни казались ей оправданными иные из «поношений» опального владыки — июньский Собор поставил точку еще в одном важном деле: одобрил Положение о церковном суде.

Временное положение о церковном судопроизводстве 2004 года, из которого вырос нынешний документ, вызвало критику некоторых специалистов. Например, по мнению протоиерея Павла Адельгейма, «учрежденный таким «Положением» суд не может быть правосудным».

Окончательный вариант, казалось бы, еще хуже. Достаточно сказать, что в случае если епархиальный архиерей не удовлетворен результатами рассмотрения дела в епархиальном суде (где он сам назначает трех из пяти судей), то он может вернуть дело на новое рассмотрение. А при несогласии с повторным решением вправе вынести собственный предварительный вердикт, который «вступает в законную силу немедленно». И только потом дело направляется в Общецерковный суд второй инстанции для окончательного решения.

Однако не все так однозначно плохо. Вопрос о суде — исторически болезненный для церкви вопрос. В Русской церкви никогда не было отдельных судебных инстанций, право «вязать и решить» принадлежало епархиальному архиерею и Собору во главе с митрополитом, в синодальные времена место собора занял Синод с обер-прокурором. К решению проблемы подступались дважды: в ходе реформ 1860-х и во время подготовки и проведения Поместного собора 1917-1918 годов. Оба раза епископат встретил реформы в штыки, да и было что терять: проект XIX века для второй, апелляционной, инстанции вводил выборность судей, а в процедурном отношении еще и состязательность процесса. Инициаторы второй реформы допускали присутствие мирян в составе церковных судов, отстаивали разделение церковной администрации и церковного суда, поэтому решение в очередной раз так и не было принято.

Нынешнее Положение во избежание третьей осечки очевидно писалось с намерением не доставлять архипастырям болезненных ощущений, поэтому ни о каких мирянах, состязательности процесса и даже его открытости речи уже не идет. Не говоря о презумпции невиновности (даже слов таких в Положении не встречается). Но, может быть, правы те эксперты, которые считают, что даже в таком ущербном виде суд станет неким фактором влияния на архиерея — епископу будет труднее чувствовать себя полностью независимым от окружающих его клира и паствы.

Во многом это будет зависеть от самих клира и паствы. В докризисную эпоху на официальном уровне власть худо-бедно ставила заслон наступлению церковной бюрократии на принцип отделения церкви от государства, зафиксированный в российской Конституции. (Другое дело, что привлечение местной властью представителей церкви к решению самых разных, от бытовых до идеологических, проблем путем заключения с епархиями многочисленных «договоров» неизбежно по факту этот принцип нарушало.) Но в условиях кризиса ситуация может измениться. Все будет зависеть от того, насколько глубок он будет и насколько эффективно руководителям государства удастся с ним справиться. При неблагоприятном раскладе власть, вполне возможно, в гораздо большей степени будет опираться на церковную верхушку для достижения нужных ей целей — «обменивая» столь необходимое ей дополнительное влияние на вожденные послабления там, преференции тут. Тогда и станет очевидным, насколько православное сообщество в состоянии проявлять гражданскую ответственность: не бежать под крыло власти (в том числе церковной) в надежде на привилегии, а осознанно отстаивать позицию кесарево кесарю, а Божие Богу — и заодно исполнять российскую Конституцию.

Пока же на излете года церковь подарила нам одну из немногих политических интриг: развернувшаяся борьба за патриаршество свидетельствует о том, что в этом вопросе, как и во многих других, религиозное сообщество далеко от консенсуса и различные церковные кланы сплачивают ряды и отчаянно (хотя и невидимо для «внешних») маневрируют в надежде перетянуть на свою сторону побольше сторонников. Причем, как это ни удивительно, церковная система демонстрирует тут гораздо больше "демократизма", чем светская политическая: достаточно сказать, что в отличие от прошедших не так давно выборов президента вопрос о том, кто станет следующим патриархом, остается открытым.

Между тем, от ответа на него в огромной степени зависит будущее церкви. По какому пути поведет следующий патриарх церковный корабль?

По пути превращения церкви в реальное, эффективно действующее конфессиональное сообщество, способное самостоятельно преодолевать внутренние конфликты, что рано или поздно сделает проведение полноценного Поместного собора не только желанным, но и нетравматичным (пока собора страшатся как церковное руководство, так и широкие круги «умеренных» православных, считающих, что им не устоять перед натиском экстремалов). И это будет значить, что церковь стала полноправным субъектом общества.

Или по пути дальнейшего укрепления институции (в том числе с помощью светской власти), борьбы со всяческой «секулярностью» за «православное государство». И это неизбежно будет мешать включению церкви в общественную и культурную жизнь в качестве полноправного участника, то есть, в конечном итоге,

будет выпихивать ее в маргинальность.

Автор: Светлана Солодовник © Ежедневный журнал РЕЛИГИЯ, МИР 👁 3168 08.01.2009, 02:40 📄 355

URL: <https://babr24.com/?ADE=49796> Bytes: 9038 / 9038 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)